

Оскар Уайльд

Баллада Рэдингской тюрьмы



Оскар Уайльд

Баллада Рэдингской тюрьмы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=592525

Портрет Дориана Грея. Сказки. Пьесы. Баллада Рэдингской тюрьмы:

АСТ, АСТ Москва, Хранитель; Москва; 2007

ISBN 978-5-17-043187-8, 978-5-9713-5488-8, 978-5-9762-2974-7

Аннотация

*«Убил возлюбленную Он,
И потому казнен.
Но каждый, кто на свете жил,
Любимых убивал...»*

Оскар Уайльд

Баллада

Рэдингской тюрьмы

*Памяти Ч. Т. В. – бывшего кавалериста
королевской гвардии, умершего в тюрьме Ее
Величества.*

Рэдинг, Беркшир, 7 июля 1896

1

Он не был больше в ярко-красном,
Вино и кровь он слил,
Рука в крови была, когда он
С умершей найден был,
Кого любил – и, ослепленный,
В постели он убил.

И вот он шел меж подсудимых,
Весь в серое одет.
Была легка его походка,
Он не был грустен, нет,
Но не видал я, чтоб глядели
Так пристально на свет.

Я никогда не знал, что может
Так пристальным быть взор,
Баллада Рэдингской тюрьмы
Впиваясь в узкую полосу,
В тот голубой узор,
Что, узники, зовем мы небом
И в чем наш весь простор.

С другими душами чистилищ,
В другом кольце, вперед,
Я шел и думал, что он сделал,
Что совершил вон тот, —
Вдруг кто-то прошептал за мною:
«Его веревка ждет».
О, боже мой! Глухие стены
Шатнулись предо мной,
И небо стало раскаленным,
Как печь, над головой,
И пусть я шел в жестокой пытке, —
Забыл я ужас свой.

Я только знал, какою мыслью
Ему судьба – гореть,
И почему на свет дневной он
Не может не смотреть, —
Убил он ту, кого любил он,
И должен умереть.

Но убивают все любимых, —

Пусть знают все о том, —
Один убьет жестоким взглядом,
Другой – обманным сном,
Трусливый – лживым поцелуем,
И тот, кто смел, – мечом!

Один убьет любовь в расцвете,
Другой – на склоне лет,
Один удушит в сладострастии,
Другой – под звон монет,
Добрейший – нож берет: кто умер,
В том муки больше нет.

Кто слишком скор, кто слишком долог,
Кто купит, кто продаст,
Кто плачет долго, кто – спокойный —
И вздоха не издаст,
Но убивают все любимых, —
Не всем палач воздаст.

Он не умрет позорной смертью,
Он не умрет – другой,
Не ощутит вокруг шеи петлю
И холст над головой,
Сквозь пол он не уронит ноги
Над страшной пустотой

Молчащими не будет ночью
И днем он окружен,

Что всё следят, когда заплачет,
Когда издаст он стон, —
Следят, чтоб у тюрьмы не отнял
Тюремной жертвы он.

Он не увидит на рассвете,
Что вот пришла Беда,
Пришел, дрожа, священник в белом,
Как ужас навсегда,
Шериф и комендант, весь в черном,
Чей образ – лик Суда.

Он не наденет торопливо
Свой каторжный наряд,
Меж тем как грубый доктор смотрит,
Чем новым вспыхнул взгляд, —
Держа часы, где осужденья
Звучат, стучат, стучат.

Он не узнает тяжелой жажды,
Что в горле – как песок,
Пред тем, когда палач в перчатках
Прильнет на краткий срок
И узника скрутит ремнями,
Чтоб жаждать он не мог.

Слова молитв заупокойных
Не примет он, как гнет,
И, между тем как ужас в сердце

Кричит, что он живет,
Он не войдет, касаясь гроба,
Под страшный низкий свод.

Не глянет он на вышний воздух
Сквозь узкий круг стекла,
Молясь землистыми губами,
Чтоб боль скорей прошла,
Не вздрогнет он от губ Кайафы
Стирая пот с чела.

2

Уж шесть недель гулял солдат наш,
Весь в серое одет,
Была легка его походка,
Он не был грустен, нет,
Но не видал я, чтоб глядели
Так пристально на свет.

Я никогда не знал, что может
Так пристальным быть взор,
Впиваясь в узкую полосу,
В тот голубой узор,
Что, узники, зовем мы небом
И в чем наш весь простор.

Он не ломал с тоскою руки,
Как те, в ком мало сил
И кто в Отчаяньи
Надежду Безумно оживил, —
Нет, только он глядел на солнце
И жадно воздух пил.

Не плакал он, ломая руки,
О том, что суждено,
Но только утро пил, как будто
Целительно оно.
О, жадно, жадно пил он солнце,
Как светлое вино!

С другими душами чистилищ,
В другом кольце, вперед,
Я шел, – и каждый, кто терзался,
Про свой не помнил гнет,
Но мы за тем следили тупо,
Кого веревка ждет.

И странно было знать, что мог он
Так весело шагать,
И странно было, что глазами
Он должен свет впивать,
И странно было знать, что должен
Такой он долг отдать.

Цветут и дуб и вяз роскошно

Весеннею порой.

Но страшно видеть столб позорный,

Что перевит змеей, —

И, стар иль юн, но кто-то должен

Предел не выждать свой!

Высок престол, и счастье трона

Всех манит и зовет,

Но кто хотел бы, с крепкой петлей,

Взойти на эшафот

И сквозь ошейник бросить взгляд свой

Последний в небосвод?

Прекрасны пляски, звуки скрипок,

Любовь и Жизнь с Мечтой;

Любить, плясать, под звуки лютни,

Толпою молодой;

Но страшно — быстрою ногою —

Плясать над пустотой!

И мы за ним с больным вниманьем

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.